

Глава 1: Пролог.

- "*Бип, Бип, Бип*", - зазвонил мой будильник, и следовательно, пробуждает меня от кошмаров сна. Я лениво поворачиваюсь лицом к будильнику, все еще полусонная, только чтобы увидеть зрелище, которое выбивает меня прямо из постели. Сейчас 05:30.

Я спешу заснуть, мысленно проклиная себя за глупость моего графика сна. Мирная тишина, которая следует за жужжанием будильника, повисает в комнате, как пыль в воздухе. Я вздыхаю с облегчением после того, как ожидаемый вопль усталого гнева отца так и не раздается.

Снова ложась, я закрываю глаза, чтобы снова погрузиться в спокойный сон... Не то чтобы мой сон когда-либо был спокойным. Сонливость, которая у меня когда-то была, сменяется жужжанием мыслей.

"Будь проклята моя способность легко просыпаться!" - кричу я себе, оглядывая комнату, еще не желая встать с постели.

Лучи света проникают через окна, пересекают комнату, улавливая пыль, парящую в воздухе. Излишне освещая мою темно-синюю комнату. Мой письменный стол из темного дуба сияет из-под окон и соответствует четырем книжным полкам, заполненным книгами, начиная от "Искусства войны" и заканчивая "Котом в шляпе".

Две стороны комнаты разделяет дверь в коридор. На другой стороне комнаты стоит моя кровать с деревянной рамой, придвинутая к стене вместе с моей дверью. Напротив этой стены стоит мой шкаф с золотыми ручками.

Между ними двумя находится дверь в мою ванную и моя сломанная тумбочка, на которой стоят мой будильник, музыкальный плеер и блокнот. Наконец, поднявшись со своих фиолетовых простыней, я перехожу в свою ванную комнату в утиной тематике, захватив смену одежды.

Почему утки? Теперь, когда я думаю об этом, зачем? Я думаю, так было всегда. Снимая свою пушистую пижаму с фирменным кроликом, я приглашаю себя в ледяную воду душа. Я спокойно умываюсь, позволяя воде забрать меня. Зная, что у меня есть все время в мире, только для того, чтобы внешний вид моего тела заставил меня быть в хорошем состоянии.

Даже если я закрою глаза, я все еще чувствую шрамы и порезы, которые покрывают мою смертельно бледную кожу. Даже если этого было недостаточно, моя прозрачная кожа позволяет моим венам проступать насквозь. С мыслями, портящими настроение, я быстро

заканчиваю принимать душ и выскакиваю, чтобы вытереться.

После того, как мне пришлось дважды обернуть полотенце вокруг тела, полотенце свисает до самых лодыжек.

После того, как я воспользовался табуреткой, чтобы добраться до зеркала, я начинаю тыкать в свое лицо. Чтобы все было просто, я умываюсь и причесываюсь. Пробор посередине, они выются дурацкими волнами до моего подбородка. Прищурившись, я хватаю выпрямитель и выпрямляю волосы, удлиняя их до плеч.

Войдя в свою комнату, я спешу надеть свой большой черный пуловер и синие выцветшие джинсы, не желая, чтобы меня привлекал вид моего тела. Глядя в зеркало в полный рост, висящее на моей двери, я сразу же терплю неудачу. Малиновые глаза пристально смотрят на меня, пока я тереблю свои волосы. Развернувшись, я смотрю, не видно ли каких-нибудь моих шрамов.

Моя рука движется, чтобы остановиться на скрытом клейме, выжженном на моей коже над сердцем, где находится ключица. Я слишком полная, мне нужно похудеть, почему у меня дурацкие волнистые волосы. Я такая трусиха, что прячу свои клыки, я чудовище.

Навязчивые мысли проносятся в моей голове, как гепард, преследующий свою добычу. Хлопая себя ладонями по щекам, я вырываюсь из своего глупого транса жалости и хватаю ручку и блокнот. Мои черные носки защищают мои ноги, когда я выхожу из своей комнаты с коричневым ковром и ступаю на половицы из красного дерева в коридоре.

Идя налево на цыпочках, я прохожу мимо комнаты отца и направляюсь к металлической винтовой лестнице. Подожди, почему я крадусь? Не похоже, что он мог меня услышать. Спустившись этажом ниже, я спускаюсь по лестнице и поднимаюсь на второй этаж.

Пол разделен на части только половиной стены с выступом, разделяющим их. Сбоку от лестницы находится кухня с мраморными столешницами и шкафами из светло-коричневого дерева. С другой стороны расположены высокие окна от пола до потолка, удобные темно-коричневые диваны и кирпичный камин.

Пройдя на кухню, я открываю холодильник, чтобы взять пакет с кровью с нижней полки и переложить один из холодильника на полку. Почему Отец настаивает на том, чтобы моя кровь была на определенной полке? Что плохого в том, что кровь находится рядом с едой? Пакет с

кровью же не открыт. Я размышляю, пока иду в гостиную.

- "Доброе утро, Кэтти", - с изысканным шикарным акцентом приветствует меня чрезвычайно официальным тоном. Пытаясь найти откуда голос, я замечаю отца, сидящего в кресле в дальнем углу. С чашкой чая в одной руке и «Ежедневным Пророком» в другой, его спокойное поведение и остекленевший взгляд серых глаз озадачили меня. Его тонкие белые волосы ниспадают на плечи, а морщинистое лицо расплывается в ухмылке.

- "Доброе утро, Мистер Олливандер. Вы говорите, что это довольно диковинная достопримечательность, вы выглядите таким бодрым в такое время. Умоляю, скажите, что все это значит?" - Я говорю, насмехаясь над ним, и надеваю улыбку. Большинство людей находят отталкивающим то, что он мой Отец, учитывая разницу в возрасте. С другой стороны, это означало бы... Подожди, не думай об этом! Фу! С другой стороны, меня усыновили, чтобы этого не произошло.

- "Приближается учебный год, так что мне нужно начать открываться раньше". - говорит он со смешком, понимая мой юмор, и делает глоток чая, слегка дрожащей рукой.

- "Умно," - я не отрицаю, помня о очереди, которую мы получим, если не откроемся раньше. Когда я делаю глоток из своего пакета с кровью. Теперь я вспоминаю, почему я люблю вставать в это время, редкая тишина города, нежное сияние утреннего солнца и ощущение сырости в воздухе придают ему просто великолепное ощущение покоя.

- "Кстати говоря, ты уже собрала все свои школьные принадлежности?" - спрашивает он, зная ответ. Я с нежностью вспоминаю, как получила письмо в Хогвартс. Я сразу же написала ответ "да" и прочитала его так много раз, что могу процитировать его по памяти.

Я имею в виду, что долгое время я убеждал себя, что никто не пришлет мне письмо. И я бы не стала винить школу за это. Я, вероятно, была бы одним из немногих не-сквибов, которые обучались бы на дому.

- "Нет. Но у меня есть месяц, чтобы купить все остальное. Мы живем прямо над магазинами, в которые мне нужно будет сходить," - напоминаю я ему, когда заканчиваю свой пакет с кровью.

- "Когда вы хотите, чтобы я помогла вам сегодня?" - С тех пор как я получила лицензию на балансировку палочек, я помогаю отцу в магазине волшебных палочек. Хотя у меня не так много практики, большинство людей даже не понимают, насколько важно чистить и поддерживать свою палочку.

- "Я думаю утром, потому что тогда будет более беспокойно", - рассуждает он, переворачивая страницу, и мне в голову приходит мысль.
- "Это напомнило мне кое-что... Когда я смогу сделать свою собственную палочку?" - спрашиваю я, сверкая глазами от волнения, когда отец давится чаем.
- "Ты бы посмотрела на время! Самое время открываться, ты не согласна?" - Отец уклоняется от ответа, складывает газету и встает со стула. Тихий беззвучный смешок срывается с моих губ, когда я начинаю бежать к лестнице.
- "Не забудь захватить маску!" - кричит отец, когда я меняю направление, чтобы вместо этого начать подниматься по лестнице. Быстро бегу в свою комнату, хватаю случайную жесткую черную тканевую маску для лица и встречаю отца в магазине, надев коричневые мокасины.
- Выйдя из двери, я стою на балконе с видом на магазин. Свет уже горит, магазин волшебных палочек может быть небольшим, но я думаю, что в нем есть свое очарование. Я восхищаюсь высокими полками, заполненными волшебными палочками, простирающимися до потолка, когда спускаюсь по изогнутой лестнице, которая, по-видимому, встроена в книжные шкафы.
- Нижний этаж довольно не заполнен, только стол в задней части, табурет посередине и скамейка у стены с дверью и витриной. Оглядывая пол, вы не смогли сказать, что здесь работают два человека, учитывая все палочки, разбросанные по полу, и полки без системы организации, но все же они есть.
- Есть много волшебных палочек, которые мы должны попробовать за день, так что у нас никогда не будет времени на уборку, хотя нам это и не нужно. Каким-то образом отец всегда знает, где находится каждая палочка. Черта, которую я подхватила через некоторое время. Схватив стопку коробок с палочками, я начинаю немного прибираться, пока отец делает то же самое в комнате для рукоделия за столом. Табличка движется, чтобы сказать "открыто", когда отец выходит из задней части, взмахивая палочкой.
- "Выпендреж, " - подмечаю я, зарабатывая смешок, когда беру метлу и начинаю подметать. Ожидание клиента длится недолго, когда звонит колокольчик, заставляя меня сесть на свое место на вершине высокой лестницы.
- "Доброе утро", - приветствует отец, когда покупатели входят в магазин.

<http://tl.rulate.ru/book/65632/1738454>